

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Елены Владимировны Бодровой «Неологизация русской фразеологии в современном цифровом пространстве», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Лингвистика последних десятилетий характеризуется повышенным вниманием к проблемам взаимодействия языка, сознания и культуры в русле широко понимаемого антропологического подхода. Именно в этом ключе выполнено рецензируемое исследование, посвященное анализу процессов неологизации в современном цифровом пространстве, связанных с обновлением фразеологического фонда русского языка.

Актуальность диссертации Е.В. Бодровой обусловлена обращением к одной из нерешенных проблем русистики, касающейся специфики возникновения в языке устойчивых воспроизводимых сверхсловных единиц. Несмотря на то, что данный процесс не раз становился объектом пристального лингвистического изучения, особенности, условия и характер появления фразеологических неологизмов в современном русском языке в эпоху активной цифровизации коммуникативного пространства не получили всестороннего рассмотрения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые теоретически обосновано понимание фразеологизации как нелинейного процесса, установлены основные векторы и варианты развития сверхсловных единиц, предложена оригинальная классификация фразеологических неологизмов. Работа продолжает традиции Магнитогорской фразеологической школы, отличается тщательностью, выверенностью анализа и смелостью решений.

Цель диссертации – «выявить лингвистические и экстралингвистические условия образования новой сверхсловной единицы, описать основные этапы этого процесса, а также предложить вариант классификации продуктов неофразеологизации» (с. 7 дис.). Данная цель раскрывается в формулировках задач работы и в положениях, выносимых на защиту.

Структура диссертации соответствует логике научного анализа. В первой главе автор дает теоретическое обоснование избранного подхода к изучению фразеологических неологизмов: делает ретроспективный обзор точек зрения на процесс образования фразеологических единиц, раскрывает сущность основных понятий «фразеологизация» и «неофразеологизация», показывает сложность и внутреннюю противоречивость интерпретации неологических процессов в области фразеологии, определяет важнейшие принципы предпринятого анализа.

Во второй главе диссертантка представляет разработанную ею типологию неофразем. Для дифференциации сверхсловных единиц автор предлагает разграничить четыре области неофразеологизации: область креативности, область альтернативности, область узуальности и область системности. В соответствии с данным разграничением в работе выделены четыре типа неофразем: фразеокреативы, фразеоальтернативы, фразеопопуляризмы и потенциальные фразеологизмы. Каждый из типов неофразем подробно рассмотрен на основе конкретных примеров. Данная глава насыщена интересными наблюдениями и замечаниями автора, а использованная в ней методика анализа может быть экстраполирована на другие языки.

В третьей главе диссертации дается описание четырех актуальных вариантов реализации авторской модели неофразеологизации: с нулевым вектором движения, с комбинацией двух областей, с комбинацией трех или четырех областей. Особое внимание в главе уделяется условиям обновления фразеологического фонда русского языка. К числу обязательных условий принятия сверхслового новообразования языковой системой является, по мнению автора, координация содержания данной единицы с национальной картиной мира.

В работе подчеркивается, что продуктом неофразеологизации выступает единица с неопределенным статусом (единица речи или единица языка), сам процесс закрепления новой единицы в дискурсивной практике оказывается доступным для непосредственного наблюдения.

Среди положений, выносимых на защиту, особой теоретической значимостью, на наш взгляд, обладает положение о том, что неофразеологизация представляет собой многовекторный процесс, допускающий смену категориальных признаков новой единицы, свободу и множественность вариантов ее перемещения (из одной области предложенной модели в другую), волновой характер изменений.

Представленный в диссертации анализ фразеологических неологизмов расширяет научные представления о процессах фразеологизации и неофразеологизации, углубляет понимание сложности и многообразия фразеологической репрезентации нового знания, позволяет подойти к решению ряда теоретических проблем идиоматики: соотношение фразеологических единиц и эволюции языка, типология фразеологизмов, природа и функции устойчивых языковых единиц и др. Всё это определяет *теоретическую значимость* проведенного исследования.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности применения ее материалов, положений и выводов в вузовских курсах фразеологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, в спецкурсах по фразеологической семантике и неологии. Представленные в диссертационном исследовании

наблюдения могут быть использованы в лексикографической практике – при создании словарей фразеологических неологизмов.

К числу наиболее значимых достижений диссертанта отнесем следующее:

– *разработан и апробирован* многоаспектный подход к изучению неофразеологизации как специфического процесса, протекающего в пространстве компьютерно-опосредованной коммуникации и обусловленного требованиями этой среды;

– *предложена* нелинейная модель процесса неофразеологизации, включающая вариативный набор специфических характеристик (областей): область креативности, область альтернативности, область узуальности, область системности;

– *разработана* авторская типология неофразем (фразеокреативы, фразеоальтернативы, фразеопопуляризмы, потенциальные фразеологизмы) в соответствии с выделенными в работе доминантами неофразеологизации: языковое творчество, конкуренция смыслов, дискурсивная востребованность, корреляция с традиционными для национальной картины концептами;

– *доказана* перспективность использования в качестве критерия для разграничения неофразем факта их функционирования в одной или нескольких разновидностях дискурса;

– *введен* ряд новых терминов (кроме указанных выше): «жизненный цикл неофраземы», «неофразеологический статус единиц», «модель с нулевым вектором движения» и др.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечивается достаточным объемом рассмотренного теоретического и практического материала (анализу подвергнуто около 2500 сверхсловных единиц русского языка), методологической оснащенностью исследования, широкой апробацией основных положений диссертации.

Все главы работы завершаются развернутыми, четко сформулированными обобщениями и выводами. Схемы, таблицы, а также приложения к диссертации способствуют более наглядному представлению авторских положений и выводов.

Отмечая несомненную новизну и научную значимость диссертационного исследования Е.В. Бодровой, в порядке дискуссии позволим себе высказать некоторые замечания:

1. В работе справедливо констатируется, что современный человек от непосредственного общения перешел к опосредованному общению с помощью сети Интернет. Хотелось бы прояснить, к какому типу факторов эту особенность относит автор – к экстралингвистическим или собственно лингвистическим (ведь речь идет о языковой коммуникации)?

2. Вызывает вопрос использование в работе вариантных обозначений исследуемых единиц: *неообразования* – *новообразования*. Чем обусловлено параллельное употребление таких наименований? Принимая логику автора в разграничении фразеологизации и неофразеологизации (второй процесс, как мы понимаем, выступает трансформацией первого, поскольку обретает новые формы), хотелось бы получить пояснения автора относительно того, есть ли принципиальные различия между результатами этих процессов – фраземами и неофраземами?

3. Насколько релевантен, на взгляд автора, отбор материала для исследования. Почему, например, в диссертации не использован материал «Словаря актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века» Т.В. Леонтьевой и А.В. Щетининой (Екатеринбург, 2021), каждая статья которого включает типовые сочетания заголовочного слова? Стоило ли обратиться к данным Национального корпуса русского языка?

4. Полагаем, что содержащаяся в работе трактовка неофразеологизации как нелинейного процесса вполне может быть применима к процессу фразеологизации в целом. И в прошлом многие фразеологизмы возникали как результат инсайта, озарения (т.е. в виде свободных словосочетаний не существовали). При этом в настоящее время творческая составляющая сверхсловных единиц, которые обозначены автором как фразеокреативы, нередко носит вполне заданный характер (ср. эвфемистическую направленность названий протестных движений, актов: *бархатная революция*, *революция достоинства*, *марш миллионов* и т.п.). И в этом, как нам кажется, можно усматривать новизну современных фразеологизмов, особенно рожденных в политической сфере и связанных с политтехнологиями. А значит, учет сферы возникновения ФЕ является весьма значимым при рассмотрении сверхсловных неологизмов. Что думает об этом автор?

5. К какому типу сверхсловных неологизмов в авторской трактовке можно отнести такие единицы, как *русская весна*, *испуганные патриоты*, *вишенка на торте*, *зайти на ура*? Коррелируют ли они с языковой картиной мира?

6. Не противоречит ли типологическим признакам фразеологизма включение в круг анализируемых единиц словосочетаний, имеющих единичное использование в сети Интернет (с. 75 дис., с. 13 автореф.)?

Высказанные вопросы и замечания носят дискуссионный или частный характер и направлены на уточнение положений диссертации, не умаляя значимости проведенного автором исследования и полученных результатов.

Результаты работы прошли необходимую апробацию. 14 публикаций по теме диссертации, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России, раскрывают положения,

выносимые на защиту. Автореферат диссертации с достаточной полнотой отражает ее содержание.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование «Неологизация русской фразеологии в современном цифровом пространстве» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует паспорту научной специальности и требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автор диссертации, Бодрова Елена Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Доктор филологических наук, профессор (специальность 10.02.19 – Теория языка), профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания
ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Елена Иосифовна Голованова

27 апреля 2026 года

Контактная информация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»;
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; тел. (351) 799-71-01;
e-mail: odou@csu.ru